

Флот Дамингов немедленно разделился на две группы, каждая из которых состояла из шестнадцати боевых кораблей, они образовали колонну, двигаясь по диагонали в сторону флота Сацума, подобно медленно открывающейся пасти, чтобы за один укус проглотить флот Сацума.

Флагманом второго флота стал 1200-тонный трехступенчатый парусный линкор Jingo, оснащенный семью двумя пушками.

Хуан Бинцин был заместителем командующего Цзиньхайским флотом и авангардом битвы, а второй флот возглавлял он, которому лотереей было дано командование первой битвой.

В этой битве Хуан Бинцин был полон решимости появиться и получить хороший первый приз!

"Вражеская линия тяги корабля три фута!"

"Приготовиться к артиллерийскому обстрелу!"

"Огонь!"

"Бум! Бряк! Бум..."

По приказу Хирама Хуан Бина тридцать орудий по правому борту "Цзинго" выстрелили вместе, и в миле отсюда, перед военным кораблем "Сацума" и позади него, из моря поднялось более десяти бурлящих столбов воды.

Еще пять снарядов попали в корпус, только чтобы яростно разбить корабль, разбивая деревянные щепки и кричащие солдаты Сацума на борту.

Японские корабли были небольшими по размеру и не очень осторожны в своей защите, когда они были сделаны, и они были очень уязвимы для обстрела флота Дамингов.

Первый корабль "Сацума" был поражен, левый борт состояния порта был непосредственно зачерпнут, образуя отверстие размером с ведро, трещины в корпусе распространились до уровня ниже линии осадки, в трюм корабля было залито большое количество морской воды, отверстие было прохладным.

Тадаро Симадзу имел очень ясный вид со своего собственного сидящего корабля, и он был очень удивлен.

Вообще говоря, твердые ракушки трудно было потопить деревянные корабли, и часто два корабля не тонули ни одного, пока ракушки не проникали в корпус ниже ватерлинии, вызывая прилив морской воды.

Но этот армейский снаряд Мин немного свирепствует!

Пушки, оснащенные Королевским военно-морским флотом Мин, разделенные по весу снаряда, были в основном пяти типов: двенадцать фунтов, восемнадцать фунтов, двадцать четыре фунта, тридцать два фунта и сорок два фунта.

Калибр тридцатидвухфунтовой пушки был шестнадцать сантиметров, и тот, кто получил удар из этой пушки, знал.

Прощая неблагоприятное начало, Симадзу Тадаро все еще стиснул зубы, повзрослев,

слушая, как его предки хвастаются им.

Его предшественники часто говорили, что помнят, как они были храбры на поле боя и как они сражались до смерти перед лицом сильных врагов и в конце концов одержали победу.

Симадзу Тадаро пожелал, чтобы и он смог сотворить чудо, как это делали его предки.

Он стоял на палубе своего флагмана, рисовал саблю, размахивал ею в воздухе и кричал: "Атакуйте, близко к ним!"

К сожалению, его страстный боевой дух не смог сделать корабли клана Сацума больше или калибр пушек больше.

В эпоху гигантских кораблей и тяжелой артиллерии, где калибр - справедливость и дальность - правда, тяжелая артиллерия Королевского Мингского флота поразила прекрасной иллюзией Таданори Цусиму на порох.

Крики и рев Цусимы Тадаро были полностью затушеваны звуком артиллерии с различных кораблей Минг.

Звук пушек раздался на море, дым наполнил море, и колонны воды устремились в небо.

Корабли Сацумы были взорваны повсюду, а море было заполнено разбитыми мачтами и за бортом солдат Сацумы.

Несмотря на это, корабли Сацума до сих пор отчаянно нуждаются во флоте армии Мин в Лонге, японский принцип военно-морской войны близок, после выпуска ракет, а затем прыгать корабля буйствовать.

Чем ближе вы подходите, тем ожесточеннее обстрел, тем быстрее вы умираете, и ни один военный корабль Сацума не выдержит десяти раундов, ни один из них не сможет сражаться.

В 30 морских милях от Миякодзимы, на острове Суйна, где были усеяны парусники, стоял еще один японский военный корабль.

Мастер-адмирал Хисамори Бираяма, мужчина около тридцати лет с усами, ожидал прибытия флота Цин.

Обещанная совместная защита Японии и Цин пришла сегодня на помощь, но в итоге полдня не ждала демона Цин.

Хисамори Бираяма был разочарован и все больше чувствовал, что демоны Цин ненадежны.

В этот момент японский солдат в панике столкнулся с палаткой Хисамори горы Березовая и с тревогой сказал: "Докладывайте! Адмирал Березовая гора, флот Даймё уже вступил в бой с адмиралом Симадзу на острове Мияко!"

Березовая гора Хисамори чихнула: "Они действительно пунктуальны, говорят, что второй день мая - второй день мая!"

Прежде чем солдаты смогли отреагировать, Хисамори Бираяма последовал: "Прикажите всем кораблям войти в состояние готовности к бою и выйти в море через четверть часа!"

"Да, адмирал".

Хисамори Бираяма хотел посмотреть в сторону Миякодзимы, и очень ворчал: "Ну и что, если вы быстро едете, мой флот Сацума - не бумага!".

Этот самозванец, Хисамори Бираяма, был хранителем клана Симадзу и широко использовался кланом Симадзу.

Его отец, Бираяма Хисамори, также участвовал в корейской войне в Ванли, разгромив корейскую армию И Суньсина, а старик был также главным генералом, возглавившим клан Сацума и оккупировавшим Рюкю силой.

Хисамори Бираяма очень гордился мастерством своего отца и хвастался своим морским мастерством, желая посоревноваться с флотом Даймё.

После китайско-японской войны он стал первым японским "губернатором Тайваня".

Море Миякодзима.

Королевский военно-морской флот и японский военно-морской флот подергивали друг друга несколько раундов, японский военно-морской флот злоупотреблял не корабельным типом, потопил несколько кораблей, в море полно плавающих трупов японцев, военные корабли Мин также имеют шрамы, но корабль силен и устойчив к бомбардировкам.

У Симадзу Тадаро нет времени обращать внимание на плавающие на море трупы, в это время он был и взволнован, и подавлен, потому что две колонны армии Мин даже взяли на себя инициативу встретиться, и активно включились в формирование флота Сацума!

Хотя я не мог понять, из-за чего злился генерал Мин, Симадзу Тадаро был счастлив, что у кораблей Сацума было численное преимущество, а дальние подёргивания - нет, поэтому было продемонстрировано преимущество в ближнем бою.

Захватив вора первым, эту истину понимают люди, которые знают немного военных, Симадзу Тадаро нацелился на флагман второго флота: Цзиньго!

В процессе медленного ощущения приближения Кинго ему очень повезло, военный корабль "Мин" в нескольких футах от него приземлился в воду несколькими снарядами, хотя корпус сделал три выстрела, но ни один из них не оказался смертельным.

Видя, что Цзиньго находится всего в двадцати шагах, Симадзу Тадаро стал еще более взволнованным, и в то же время он почувствовал, что что-то не так.

Подойдя ближе к флагману Мин, он понял, что на другой стороне был полный бой с половиной выше, чем его собственный корабль, и солдаты не могли прыгнуть на него

"Идешь?"

Симадзу Тадаро поднял глаза и нашел солдата Мин, приветствующего его.

"Стреляй ракетами!"

Симадзу Тадаро реветит, направляя солдат Сацума на борту, чтобы выпустить ракеты по Кинго.

До того, как ракеты солдат Сацума были выпущены, все, что можно было услышать на Цзинго, было громким звуком хлопка фасоли, и пули падали, как густой дождь.

У кораблей Минга уже было преимущество снисходительности, и при таком интенсивном всплеске обстрела были брошены гранаты.

После нескольких коротких выстрелов японские солдаты на палубе военного корабля "Сацума", ожидавшие прыжка в бой, были почти полностью сметены, их тела лежали повсюду.

Даже главный генерал Симадзу Тадаро тоже не уклонился, ему не только снесли ноги, в его теле было более десятка кровоподтеков, и он уже умер от истощения.

Что касается машины Таданори Симадзу, то в нее попали более тридцати орудий, стрелявших вместе со стороны Джинго на небольшом расстоянии, и в мгновение ока она была изрешечена дырами и вот-вот развалится на части.

Первоначально Хуан Бинцин считал, что взаимная бомбардировка была слишком скучной, и корабли Да Мин могли использовать только одну сторону бокового выстрела, другую сторону было почти невозможно использовать, было бы лучше зарядить в группу противника, с обеих сторон цветения, и быстрый финиш.

Этот способ ведения войны был довольно безрассудным, однако не ожидал, что враг будет еще более безрассудным, чем он есть, и поспешит прямо в бой.

Все поле боя было совершенно односторонним, флот Сацума был почти полностью беззащитен, и был повешен флотом Да Мин, который мог стрелять максимум несколькими ракетами, даже хуже, чем первоначальный флот Чжэн.

Маленькие корабли флота Сацума и военные корабли Минг были похожи на несколько диких собак, лаявших перед тигром, которых нельзя было убить даже с помощью тактики стайных собак.

В результате менее чем через час после боя более двадцати из сорока кораблей флота Сацума были потоплены, их флагманы уничтожены, главный генерал Симадзу Тадаро даже взял на себя инициативу умереть, а остальные корабли бежали повсюду.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1089669>